В диссертационный совет 24.2.336.04,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Дереглазова Антона Алексеевича
на тему «Правовое регулирование межевания и землеустройства в России в XVIII – XX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку традиционно земля являлась в России основным объектом собственности и ресурсом социально-экономического развития. В этой связи заслуживают поддержки как обращение автора к проблематике правового регулирования межевания и землеустройства в России в широких хронологических рамках, охватывающих дореволюционный и советский периоды с выходом на современность, так и его попытка выйти на уровень теоретического обобщения, показав основные тенденции, трансформации, традиции и преемственность в правовом регулировании земельных правоотношений в России.

Объект и предмет исследования как его исходные параметры определены автором следующим образом. «**Объектом** диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, урегулированных правом, в процессе определения, уточнения и документального закрепления границ земельных участков и природных объектов, а также планирования и организации рационального использования земель и их охраны в России в XVIII – XX веках. **Предметом** исследования являются нормативные правовые акты различного уровня, а также материалы правоприменительной практики и труды ученых-юристов о межевании и землеустройстве в России в XVIII – XX веках» (с.7).

В качестве **цели диссертационного исследования** автор указывает «выявление закономерностей и тенденций развития правового регулирования межевания и землеустройства в России XVIII–XX веков, а также формулирование предложений по совершенствованию современного законодательства на основе учета лучшего правового опыта в этой области» (с.6).

Методологическую основу диссертации, по утверждению автора, определил диалектический метод исследования, наряду с которым он выделил методы формальной логики, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Реально примененный А.А. Дереглазовым при изложении материала формационный подход (автор не единожды пишет о феодальных и капиталистических отношениях и классах в российском обществе) почему-то не был обозначен в ряду методологических оснований.

Достоверность проведенного исследования определяется использованием достаточно широкого круга источников нормативного правового характера и литературы дореволюционного, советского и современного периодов, относящихся к теме, а также применением совокупности факторов социального, экономического, правового, политического и экологического характера при характеристике правового режима землеустройства в разные периоды истории России.

Научная новизна диссертации состоит в углублении представлений историко-правовой науки о правовом регулировании земельных правоотношений в России в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, а также определении возможностей использования отечественного правового опыта в этой сфере в современных условиях. Автор привлек внимание к малоизученному в истории права России документу – Манифесту о Генеральном межевании 1765 г., раскрыв его содержание и социальное значение. В диссертационной работе представлен ряд общих тенденций и принципов в правовом регулировании межевания и землеустройства, проходящих «красной нитью» через разные периоды отечественной истории и имеющих значение для развития земельного права в Российской Федерации. Сформулированные диссертантом и выносимые на защиту

положения и выводы о научной новизне вполне соответствуют изложенному в работе материалу и демонстрируют завершенность исследования.

Содержание диссертационного исследования отражает заявленную тему и последовательно раскрывает ее в соответствии с планом. Работа состоит из трех глав, объединяющих десять параграфов, введения, заключения, библиографического списка. Объем диссертационного исследования – 151 стр. Диссертация оформлена с учетом требований, установленных для научно-аттестационных работ.

Первая глава «Общетеоретические положения об эволюции российского законодательства о межевании и землеустройстве» отражает теоретические подходы к теме исследования.

Автором обосновывается комплексная природа институтов межевания и землеустройства, обозначены правовой, экономический, социологический, экологический подходы в их реализации, выделены принципы, определяющие правовой режим землеустройства, показана предпочтительность трактовки землеустройства с точки зрения его интегрированности в систему территориального планирования.

А.А. Дереглазовым проведен содержательный анализ легальных и доктринальных подходов к землеустройству в историческом ракурсе с выходом на современность. Обращаясь к историографии проблемы, он прослеживает генезис и трансформацию научных представлений о землеустройстве в России. Отмечается, что сам термин вошел в оборот на рубеже XIX–XX веков и изначально носил комплексный характер, объединив социально-правовые и технические аспекты.

Диссертант выделяет два подхода к периодизации правового регулирования межевания и землеустройства в России: исторический и функциональный, с доминирующей функцией землеустройства, трансформирующейся на разных этапах отечественной истории. При этом сама периодизация, представленная автором, охватывает шесть этапов.

Вторая глава «История правового регулирования межевания и землеустройства в России в XVIII–XX веках» является центральной частью

диссертации, параграфы которой отражают этап развития земельных правоотношений в России.

Показано становление системного государственного земельного учета в России в XVIII веке в социально-экономическим и политическом контексте в периоды правления Петра I и Екатерины II. Отражено содержание Манифеста 1765 г. «О генеральном межевании земель всей Империи» и последующая практика межевания, направленная на упорядочивание землевладения. Рассмотрен переход от генерального к специальному межеванию в общем русле развитие землеустройства. Раскрывается сложный механизм Крестьянской реформы 1861 г., связанный с предоставлением крестьянам личной свободы, наделением их землей в установленных пределах, выкупной операцией с участием государства и сохранением крестьянской общины. При характеристике проводимой П.А. Столыпиным аграрной реформы раскрывается ее социальная цель – создание слоя крестьян-собственников как опоры государства, на который возлагались надежды в части интенсификации землепользования, развития сельского хозяйства и решения глубинных социальных проблем российского общества.

В завершающем, четвертом, параграфе второй главы, автор обращается к практике землеустройства в советский период, к основе которой лежали национализация земли советским государством и переход к колхозному строю. Характеризуя советскою модель, основанную на государственной собственности на землю, планово-централизованном управлении земельными ресурсами, крупномасштабных проектах по преобразованию территорий, автор отмечает имевшие место в то время противоречия в политике государства: с одной стороны, освоение больших земельных пространств, с другой — состояние эффективности и экология.

Третья глава «Правовые закономерности и тенденции развития российского законодательства о межевании и землеустройстве» отражает намерение автора перейти от историко-правовой реконструкции к теоретическому обобщению и научному проектированию.

Автор попытался выделить сквозные, системообразующие характеристики правового регулирования в исследуемой области и его тенденции. Это: конкуренция публичного и частного интереса в вопросах владения, пользования и распоряжения землей, цикличность в управлении земельными ресурсами, соотношение жесткой централизации и децентрализации, императивности и диспозитивности в исследуемой сфере правоотношений.

В заключительном параграфе третьей главы (и диссертации в целом) «Основные направления развития законодательства о землеустройстве с учетом российских правовых традиций» анализируются современные тенденции, среди которых – эффективное управление территориями и экологизация, влияющая, по мнению диссертанта, на сужение предмета регулирования и перераспределение функций государственных органов. Ключевой проблемой, выявленной автором, является несоответствие узкого легального определения землеустройства в Российской Федерации широкому историческому контексту и доктринальным трактовкам (с. 126). На этой основе автор формулирует ряд конкретных выводов и предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в исследуемой сфере правоотношений.

Характеризуя в целом положительно выполненное А.А. Дереглазовым диссертационное исследование, вместе с тем следует отметить имеющиеся в нем недостатки.

1. В работе не обозначены хронологические рамки, что является неотъемлемым компонентом исследований историко-правовой направленности. Автору следовало четко обозначить и обосновать нижнюю и верхнюю границы исследования, что служило бы определяющим фактором при изложении материала и позволило бы понять, что является начальным, а что завершающим моментом в исследовании. Отсутствие хронологических рамок приводит к тому, что несмотря на обозначенные в названии диссертации века – с XVIII по XX, автор, с одной стороны, обращается к более ранним периодам отечественной истории, описывая их событийный ряд, с другой – не характеризуя динамику земельных правоотношений в постсоветский период в самостоятельном параграфе и не высвечивая содержательных оснований

землеустройства в современном российском обществе, дает рекомендации по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере, что подчас не имеет под собой почвы.

2. Второе замечание связано с предыдущим и касается периодизации исследуемых правоотношений в истории России. Всего автор выделяет шесть этапов (с. 54 – 62). При этом первый этап – от Древнерусского государства и до принятия Соборного уложения 1649 г. – и часть второго этапа – с 1649 г. до конца XVII в., а также часть шестого этапа, переходящего в XXI век, остаются за пределами обозначенных в названии диссертации временных рамок. Кроме того, третий этап, который охватывает временной период с 1765 по 1906 гг., целесообразно было разделить на два, где водоразделом является 1861 г., ознаменованный проведением Крестьянской реформы.

Надо сказать, что представленная периодизация не коррелирует и со структурой диссертационной работы, где во второй главе, представляющей историко-правовой материал, повествование идет, начиная с XVIII в., а период со второй половины XIX в. до начала XX в. представлен в двух параграфах – до Крестьянской реформы и далее от нее до Столыпинской аграрной реформы, что вполне логично. В плане специально не заявлен параграф о землеустройстве в постсоветский период, между тем автор при изложении материала выходит на современность и предлагает рекомендации по совершенствованию землеустроительных отношений в настоящих условиях.

Учитывая, что в основе любой периодизации лежит определенный критерий, автор утверждает, что им был использован функциональный подход (с. 12, 7 положение, выносимое на защиту, с. 52). Между тем предложенную периодизацию вряд ли можно признать оригинальной, она ничем не отличается от существующей в истории России периодизации и отражает общую направленность политики государства, при этом функции как критерий периодизации не определены.

3. Диссертантом оставлена без внимания социокультурная методология, определяющая ракурс современного социогуманитарного, в том числе правового, знания, во всяком случае, она не заявлена в соответствующем разделе введения. В

русле современных трактовок культуру следует рассматривать как надбиологическую программу социума, включающую экономику, политику, право, религию, мораль и другие феномены культуры. Культура общества хранит традиции и генерирует инновации, обеспечивает преемственность социальной жизни и трансляцию опыта, что, собственно, и стремится найти автор в исследуемой им области правоотношений. Справедливости ради следует заметить, что автор упоминает «духовное измерение правоотношений», связанное с исторической памятью и коллективным опытом народа (с. 22).

4. Вероятно, широта охвата используемого в диссертации нормативного правового материала помешала автору углубиться в анализ конкретных законодательных норм. Недостатком работы является отсутствие детального описания и характеристики законодательных норм о межевании и землеустройстве в массиве выделяемых им источников права по разным периодам отечественной истории.

5. Параграф 2.2. называется «Переход к специальному межеванию и развитие землеустройства во второй половине XIX в.». В то же время содержание параграфа по сути посвящено характеристике крестьянской реформы 1861 г., в нем излагаются известные вещи, не представляющие новизны. Специальное межевание, заявленное в названии параграфа, не раскрыто. Между тем было бы действительно интересно понять сам механизм наделения крестьян землей в пореформенный период, его особенности в нечерноземных, черноземных и степных губерниях. Новизна исследования чаще проявляется в деталях, которые удается выявить автору, а не в описании общеизвестных фактов и нормативных положений.

6. Вряд ли будет правильным определять применительно к исследуемой проблематике закономерности через тенденции, как это делает автор, утверждая следующее: «Под «закономерностями» в контексте данного исследования понимаются устойчивые, объективно обусловленные тенденции развития правового регулирования межевания и землеустройства, которые проявляются на протяжении длительного исторического периода» (с. 111). Во-первых, «закономерности» и «тенденции» – это категории, имеющие разный теоретико-методологический смысл, поэтому одну из них нельзя определить посредством другой; во-вторых,

проведенное автором историко-правовое исследование как раз демонстрирует отсутствие закономерностей в социальной жизни, делая бесполезным их поиск, потому достаточным становится выявление тенденций развития в исследуемой сфере.

7. Автору можно порекомендовать впредь избегать изложения материала «от первого лица» и использовать категоричные обороты «считаю важным», «считаю нужным» и др., которые в принципе неуместны в тексте диссертации. Поэтому будет лучше прибегнуть к безличным оборотам типа: «следует предположить», «можно утверждать» и т.п.

Несмотря на указанные недостатки, представленную к защите А.А. Дереглазовым научно-квалификационную работу можно признать выполненной.

Содержание диссертационного исследования соответствует научной специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки, а именно следующим ее направлениям: п. 39. «Российское государство и право в XVIII – начале XIX вв.»; п. 40. «Становление и оформление имперской государственно-правовой системы»; п. 41. «Развитие государства и права Российской империи в первой половине XIX века»; п. 42. «Государственные и правовые реформы во второй половине XIX в.»; п. 43. «Государственные и правовые реформы в начале XX века. Изменения в системе государственной власти, управлении и праве»; п. 45. «Советское государство и право: октябрь 1917 – середина 80-х годов XX века»; п. 46. «Государство и право России в переходный период: вторая половина 80-х – начало 90-х годов XX века»; п. 47. «Историко-юридические аспекты развития государства и права в России в 90-х – начале 2000-х годов».

Диссертационное исследование А.А. Дереглазова прошло необходимую апробацию. Автором опубликованы 5 научных работ в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки.

Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Диссертация Дереглазова Антона Алексеевича «Правовое регулирование межевания и землеустройства в России в XVIII – XX вв.» по форме и содержанию

соответствует требованиям п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 N842 и паспорту специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права.

Таким образом, Дереглазов Антон Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры публичной политики и истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», доктор юридических наук (специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве / 5.1.1 - теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), профессор **Немытина Марина Викторовна**

«22» января 2026 г.

Контактные данные:
тел.: +7 (495) 434-32-77, доб. 1274, e-mail: nemytina-mv@rudn.ru
Адрес места работы:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, юридический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Тел.: +7 (495) 434-32-22; e-mail: law @rudn.ru; официальный сайт: https://www.rudn.ru

Подпись заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета,
профессор К.П. Курылев